

Загадки. Русская народная сказка

1.

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был старик; у него был сын. Ездили они по селам, по городам да торговали помаленьку. Раз поехал сын в окольные деревни торг вести. Ехал долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли, приехал к избушке и попросился ночь ночевать. «Милости просим, — отвечала старуха, — только с тем уговором, чтоб ты загадал мне загадку неразгаданную». — «Хорошо, бабушка!» Вошел в избушку; она его накормила-напоила, в бане выпарила, на постель положила, а сама села возле и велела задавать загадку. «Погоди, бабушка; дай подумаю!» Пока купец думал, старуха уснула; он тотчас собрался, и вон из избушки. Старуха услышала шум, пробудилась — а гостя нет, выбежала на двор и подносит ему стакан с пойлом. «Выпей-ка, — говорит, — посошок на дорожку!» Купец не стал на дорогу пить, вылил пойло в кувшин, и съехал со двора.

Ехал-ехал, и застигла его в поле темная ночь; остановился ночевать где бог привел — под открытым небом. Стал он думать да гадать, что такое поднесла ему старуха, взял кувшин, налил себе на ладонь, с той ладони помазал плетью, а той плетью ударил коня; только ударил — коня вмиг разорвало! Поутру налетело на падаль тридцать воронов; наклевались-наелись, да тут же и переколели все. Купец собирал мертвых воронов и развесил по деревьям. В то самое время ехал мимо караван с товарами; увидели приказчики птиц на деревьях, взяли их — снимали, изжарили и съели: только съели — так мертвые и попадали! Купец захватил караван и поехал домой.

Долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли — заехал опять к той же старухе ночь ночевать. Она его накормила-напоила, в бане выпарила, на постель положила и велит задавать загадку. «Хорошо, бабушка, скажу тебе загадку; только уговор лучше денег: коли отгадаешь — возьми у меня весь караван с товарами, а коли не отгадаешь — заплати мне столько деньгами, сколько стоит караван с товарами». Старуха согласилась. «Ну, вот тебе загадка: из стакана в кувшин, из кувшина на ладонь, с ладони на плетку, с плетки на коня, из коня в тридцать воронов, из воронов в тридцать молодцев». Старуха маялась-маялась, так и не отгадала; делать нечего, пришлось

платить денежки. А купец воротился домой и с деньгами и с товарами и стал себе жить-поживать, добра наживать.

2.

Был-жил мужичок, у него был сын; вот как померла его хозяйка, мужичок вздумал да женился на другой бабе, и прижил с нею еще двух сыновей. И невзлюбила ж мачеха пасынка, ругала его и била, а после пристала к мужу: «Отдай-де его в солдаты!» Нечего с злой бабою спорить, отдал мужик старшего сына в солдаты. Прослужил молодец несколько лет и отпросился домой на побывку.

Явился к отцу; мачеха видит, что из него вышел бравый солдат и что все к нему с почтением, озлобилась еще пуще, сварила лютого зелья, налила в стакан и стала его потчевать. Только солдат каким-то манером про то проведал, взял стакан, выплеснул потихоньку зелье за окно и попал нечаянно на пару отцовских коней; в ту же минуту их словно порохом разорвало. Отец потужил-потужил и велел сыновьям свезти падаль в овраг; там налетело шесть ворон, нажрались падали и тут же все подохли. Солдат подобрал ворон, ощипал перья, изрубил мясо и просит мачеху испечь ему пирогов на дорогу. А та и рада: «Пусть дурак вороньё жрет!»

Скоро пироги спсели; солдат забрал их в сумку, распрощался с родичами и поехал в дремучий лес, где проживали разбойники. Приехал в разбойничий притон, когда из хозяев никого дома не случилось: только одна старуха оставалась; вошел в хоромы, разложил на столе пироги, а сам на полати влез. Вдруг загикали, захлопали, прикатили на двор разбойники — всех их двенадцать было. Говорит атаману старуха: «Приехал без вас какой-то человек, вот и пироги его, а сам на полатях спит!» — «Ну что ж! Подавай вина; вот мы выпьем да его пирогами закусим, а с ним еще успеем разделаться». Выпили водки, закусили пирогами — и с той закуски все двенадцать на тот свет отправились.

Солдат слез с полатей, забрал все разбойничье добро — серебро и золото, и воротился в полк. В то время прислал к православному царю басурманский король лист и требует, чтобы заганул ему белый царь загадку: «Если я не отгадаю — руби с меня голову и садись на мое царство, а коли отгадаю — то с тебя голову долой, и все твое царство пусть мне достанется». Прочитал царь этот лист и созвал на совет своих думных людей и генералов; сколько они ни думали, никто ничего не выдумал. Услыхал про то солдат и явился

сам к царю: «Ваше величество, — говорит, — я пойду к басурманскому королю; моей загадки ему в жизнь не разгадать!»

Царь отпустил его. Приезжает солдат к королю, а он сидит за своими волшебными книгами, и булатный меч перед ним на столе лежит. Вздумал добрый молодец, как от единого стакана две лошади пали, от двух лошадей шесть ворон подошли, от шести ворон двенадцать разбойников померли, и стал задавать загадку: «Один двоих, двое шестерых, а шестеро двенадцать!» Король думал-думал, вертел-вертел свои книжки, так и не смог отгадать. Солдат взял булатный меч и отсек ему голову; все басурманское царство досталось белому царю, который пожаловал солдата полковничьим чином и наградил большим имением. И был в те поры у нового полковника большой пир, на том пиру и я был, мед-вино пил, по усю текло, в рот не попало; кому подносили ковшом, а мне решетом.

3.

Близ большой дороги заседал мужик полянку. На то время ехал царь, остановился против мужика и сказал: «Бог в помощь, мужичок!» — «Спасибо, добрый человек!» (он не знал, что это царь). — «Много ли получаешь с этой полянки пользы?» — спросил царь. «Да при хорошем урожае рублей с восемьдесят будет». — «Куда ж эти деньги деваешь?» — «Двадцать рублей в подать взношу, двадцать — долгу плачу, двадцать — займы даю, да двадцать — за окно кидаю». — «Растолкуй же, братец, какой ты долг платишь, кому займы даешь и зачем за окно кидаешь?» — «Долг плачу — отца содержу, займы даю — сына кормлю, за окно кидаю — дочь питаю». — «Правда твоя!» — сказал государь; дал ему горсть серебра, объявил себя, что он царь, и заповедал: без его лица никому тех речей не сказывать: «Кто бы ни спрашивал, никому не говори!»

Приехал царь в свою столицу и созвал бояр да генералов: «Разгадайте, — говорит, — мне загадку. Видел я по дороге мужика — заседал полянку; спросил у него: сколько он пользы получает и куда деньги девает? Мужичок мне отвечал: при урожае восемьдесят рублей получаю; двадцать в подать взношу, двадцать — долгу плачу, двадцать — займы даю, да двадцать — за окно кидаю. Кто из вас разгадает эту загадку, того больших наград, больших почестей удостою». Бояре и генералы думали-думали, не могли разгадать. Вот один боярин вздумал и отправился к тому мужику, с которым царь разговаривал, насыпал ему целую грудку серебряных рублевиков и

просит: «Объясни-де, растолкуй царскую загадку!» Мужик позарился на деньги, взял да и объявил про все боярину; а боярин воротился к царю и сейчас растолковал его загадку.

Царь видит, что мужик не сдержал заповеди, приказал его перед себя достать. Мужик явился к царю и с самого перва сознался, что это он рассказал боярину. «Ну, брат, пеняй на себя, за такую провинность велю казнить тебя смертию!» — «Ваше величество! Я ничем не виновен, потому — боярину рассказал я при вашем царском лице». Тут вынул мужик из кармана серебряный рублевик с царской персоной и показал государю. «Правда твоя! — сказал государь. — Это моя персона». Наградил щедро мужика и отпустил домой.

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984-1985.